

ОБРАЗ СЕМЬИ В БЕЛОРУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН)

А. В. Морозов¹⁾, Т. А. Морозова²⁾

*¹⁾ доктор филологических наук, профессор,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220030, г. Минск, Беларусь, morozoff.bel@mail.ru;*

*²⁾ кандидат филологических наук, доцент,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, morota2012@yandex.ru*

Впервые проанализирован фольклорный образ семьи с точки зрения воплощения в традиционном песенном творчестве трех групп семейных ценностей, связанных с замужеством, родительством и родством. Проведенный анализ показал, что образ счастливой семьи в белорусском фольклоре базируется на ценностях взаимной любви, созидания добра, верности, взаимопонимания и уважения. Тексты многих семейно-бытовых песен белорусского народа являются свидетельством того, что отсутствие подлинных семейных ценностей пагубно влияет на взаимоотношения в семье, счастье и благополучие ее членов.

Ключевые слова: белорусский фольклор; семейно-бытовые песни; образ семьи; семейные ценности; традиции.

ВОБРАЗ СЯМ'І Ё БЕЛАРУСКІМ ФАЛЬКЛОРА (НА МАТЭРЫЯЛЕ ТРАДЫЦЫЙНЫХ СЯМЕЙНА-БЫТАВЫХ ПЕСЕН)

А. В. Марозаў¹⁾, Т. А. Марозава²⁾

*¹⁾ доктар філалагічных навук, прафесар,
Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь,
вул. Маскоўская, 17, 220030, г. Мінск, Беларусь, morozoff.bel@mail.ru;*

*²⁾ кандыдат філалагічных навук, дацэнт,
Беларускі гадавы ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, morota2012@yandex.ru*

Упершыню прааналізаваны фальклорны вобраз сям'і з пункту гледжання ўвасаблення ў традыцыйнай песеннай творчасці трох груп сямейных каштоўнасцей, звязаных з замужжам, бацькоўствам і сваяцтвам. Праведзены аналіз паказаў, што вобраз шчаслівай сям'і ў беларускім фальклоры грунтуецца на каштоўнасцях узаемнага кахання, стварэння добра, вернасці, узаемаразумення і павагі. Тэксты многіх сямейна-бытавых песень беларускага народа з'яўляюцца сведчаннем таго, што адсутнасць сапраўдных сямейных каштоўнасцей згубна ўплывае на ўзаемаадносіны ў сям'і, шчасце і дабрабыт яе членаў.

Ключавыя словы: беларускі фальклор; сямейна-бытавыя песні; вобраз сям'і; сямейныя каштоўнасці; традыцыі.

THE IMAGE OF THE FAMILY IN BELARUSIAN FOLKLORE (BASED ON THE MATERIAL OF TRADITIONAL FAMILY AND HOUSEHOLD SONGS)

A. V. Morozov¹⁾, T. A. Morozova²⁾

¹⁾ *Hab. PhD, Professor,
Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus,
Moskovskaya st., 17, 220030, Minsk, Belarus, morozoff.bel@mail.ru;*

²⁾ *PhD, Ass. Professor,
Belarusian State University,
4 Independence Ave., 220030, Minsk, Belarus, morota2012@yandex.ru*

The article analyzes for the first time the folklore image of the family from the point of view of embodiment in traditional songs of three groups of family values related to marriage, parenthood and kinship. The analysis showed that the image of a happy family in Belarusian folklore is based on the values of mutual love, creation of good, fidelity, mutual understanding and respect. The texts of many family and household songs of the Belarusian people are evidence that the lack of genuine family values has a detrimental effect on relationships in the family, the happiness and well-being of its members.

Keywords: Belarusian folklore; family and household songs; family image; family values; traditions.

Актуальность темы исследования заключается в том, что функционально различные виды культуры (в том числе художественная культура и ее феномен - искусство) могут способствовать консолидации общества посредством выработки необходимого набора ценностей, этических норм и поведенческих стратегий. В каждом обществе существует комплекс коллективных представлений и ценностей, которые обеспечивают его устойчивость и жизнеспособность. Как нами было показано ранее, в фольклоре «осуществляется деятельная ориентация личности на культурные ценности» [4, с. 9], которая находит выражение в семейных ценностях, воплощенных в традиционном творчестве белорусского народа.

Центральным институтом функционирования и развития любого общества является семья. Сюда стекаются материальные ценности и духовные богатства; именно в семье находится источник счастья и подлинных ценностей.

Семейно-бытовые песни как один из видов внеобрядовой лирики белорусского народа охватывают различные сферы семейной жизни – взаимоотношения супругов, взрослых детей и родителей, братьев и сестер, свекрови и невестки, вдовью и сиротскую судьбу.

Семья – это живой барометр социального климата: по характеру взаимоотношений в семье, каждодневных забот и действительному положению ее членов можно достоверно судить о состоянии общества в целом, его устоях, моральных принципах

и имеющих противоречиях. При анализе содержания огромного массива белорусских семейно-бытовых песен нами были выделены три основных группы семейных ценностей:

1. Ценности, связанные с супружеством;
2. Ценности, связанные с родительством;
3. Ценности, связанные с родством.

Счастье человека в традиционной культуре белорусского народа не представляется без создания крепкой и жизнеспособной семьи: трепетным и радостным чувством ожидания встречи, поиском любимого и верного спутника охвачена значительная часть этого устно-поэтического народного творчества. Важность доброго взаимопонимания и крепких семейных уз подчеркивают многие белорусские пословицы: «Нашто клад, калі ў сям’і лад», «Каторага пальца не ўреж, то ўсё баліць», «Чужая хата не грэе», «Баба без мужыка, як калёсы без каня», «Добрая жонка дом сберажэ, а ліхая рукавом растрасе».

В народной поэзии прославляются ценности счастливой семьи – взаимная любовь, согласие и уважение, общность целей и интересов, верность и взаимопонимание. В справедливом разделении хозяйственных забот по дому, совместном труде на благо своих детей заключается сила многодетной крестьянской семьи. Тогда и дело спорится, и на душе праздник:

А звіўся хмель
З бярозаю зялёнаю.
Нажыўся Лявон
З жаной маладою.
Нанасіўся сарочак беленькіх,
Штаноў алененькіх.
Бог яму даў
Жану маладую,
Сям’ю вясялюю:
У поле ідуць,
Як пчолкі гудуць,
Да ўсё баравыя.
Сы поля ідуць –
Песенькі пяюць,
Да ўсё жніўныя [3, с. 24].

Проникновенный лиризм семейно-бытовых песен поднимается с прозы нелегкого быта белорусского крестьянства до высот осознания ценностей семейной жизни – любви, доверия, доброты, верности, взаимопонимания и уважения. От песен об удачном браке исходят светлые побуждения сохранения тепла домашнего очага, счастья и радости семейной жизни в атмосфере верности и поддержки. Так, в песне «Вячэрняя зара ясна...» готовность оставаться с любимым человеком проявляется в незамысловатом отказе крестьянина поменяться женами с дворянином:

Вячэрняя зара ясна,
Ранняя яснейша,
Двараніна жана красна,
У селяніна краснейша...
Селянінава жана ўлетку пажынае,
Зімой пажывае.
– Селянін, змяняй жану,
Дам каня варанога, вала палявога.
– Я прідатку не хачу, сваей жонкі не мяню [2, с. 390, 391].

Група семейных ценностей, связанных с родительством, наиболее ярко выражена в крестильных песнях (их названия на белорусском языке – песні хрэсьбінныя, радзінныя). А. С. Федосик среди крестильных песен белорусского, русского и украинского народов выделял следующие разновидности: «Величальные песни, в которых восславляются роженица, отец ребенка, бабушка, кума, кум, высказываются пожелания счастья новорожденному; юмористические песни с легкой насмешкой над участниками крестин – кумом и кумой, бабушкой, отцом ребенка; беседные песни, исполнявшиеся во время застольного торжества по случаю крестин, тематически связанная с угощением участников торжества...» [7]. Следует особо подчеркнуть, что в традиционном представлении белорусского крестьянства образ счастливой семьи немислим без детей; рождение ребенка воспринимается как главное семейное событие, благотворно влияющее на участников христианского обряда Крещения. Уважительные и радостные величальные песни, добрые и искристые шуточные песни, лиричные и ироничные беседные песни, в целом, подчинены ключевой мысли крестинных песен – пожеланию счастливой судьбы новорожденным.

Вместе с тем, тексты многих фольклорных песен белорусского народа являются свидетельством того, что отсутствие подлинных семейных ценностей пагубно влияет на взаимоотношения в семье, счастье и благополучие ее членов. Соединение прочувственного лиризма и эпического начала придает самобытным белорусским семейно-бытовым песням особо примечательный эмоциональный фон неблагополучия и неудовлетворенности жизнью при игнорировании группы семейных ценностей, связанных с родством персонажей художественных произведений.

Многие песни семейно-бытовой тематики несут в себе ярко выраженный заряд критической направленности, связанный с традиционными представлениями о важности добрых взаимоотношений в семье. Так, песни о неродной семье рождаются вскоре после свадьбы и содержат первое эмоционально-критическое впечатление молодой женщины. Уже само прощание с родительским домом преисполнено ощущением утраты относительной девичьей вольнушки:

Бывайце здаровы, да бацькавы парогі,
Кудою хадзілі мае беляя ногі.
А кудою хадзілі, хадзіці не будуць,
Ой, каго й любіла, любіці не буду [6, с. 31].

Выданная замуж молодая жена идеализирует обстановку в доме родителей, домашние заботы и светлые чувства, прибегая к условным поэтическим формулам, развитой символике и метафоричности, свойственным любовным и свадебным песням. Прочувствованное описание начинающейся жизни в замужестве не содержит еще подробной картины быта и труда; бытовые зарисовки предельно обобщены, но окончательно возобладавшие трагические чувства сопровождают постижение происшедшей жизненной драмы. Поэтическая одухотворенность течения жизни в родном доме представлена в психологическом контрасте с горькой метафоричностью описания обстановки в семье мужа («гульня дзевоча – журба жаноча»), нагнетанием горестных переживаний с помощью многократного повтора-констатации женской «няшчаснай долі»:

Як сабе абачу,
Горанька заплачу,
Доля ж мая няшчасная!

Як я падрасала,
Горачка не знала,
Доля ж мая няшчасная!

Падрасці не далі,
Замуж аддавалі,
Доля ж мая няшчасная!

Вяселле зрабілі,
Мяне загубілі,
Доля ж мая няшчасная! [1, с. 52].

Появившиеся в результате создания семьи новые родственники часто оказываются неспособными проникнуться переживаниями и заботами молодой женщины. Так, помимо распространенной психологической причины – ревностной опеки свекровью своего сына – проскальзывает существенный социально-бытовой мотив: проблематично нахождение двух хозяек в одном доме. В данной ситуации свекровь нередко стремится подчеркнуть свое главенство:

А ў полі вярба каласістая,
Мая свякруха наравістая:
Ой, не раз, не два не абедала.
Пакуль свякроўку пераведала.
Зараня ўстала, спаці не дае,
Работку кажа, сама спаці ляжа [1, с. 146].

Отличительной чертой семейно-бытовых песен является отход от обрядовой заданности в поступках персонажей фольклорных произведений. Так, в песнях о лихой свекрови сын по-разному относится к своенравно матери: иногда он поддерживает её или отмалчивается («Мужык жонку катуе...», «У цёмным лузе каліна стаяла...», «Горушка мая крутая...»), но все же чаще молодая женщина видит в муже защиту и поддержку. Весьма своеобразно показано поведение мужа в бытовой сценке из песни «А шумела, гудзела...», где ему удается «угодить» матери, приказавшей наказать невестку:

Як узяў сын плётку
А павеў жонку ў клеці,
Як стаў жану біці,
Як стаў навучаці.
Але біў жа па плечыках,
А па голых сценачках,
А не біў жа па жонущы,
А па белай падушцы.
– А крычы, жана, душа,
Кабы маці пачула,
А хвала табе, божа,
Што жаны не калечыў,
Сваю мамку ўцешыў [6, с. 115].

Бесконечные от тревог и печали, поэтические откровения замужней женщины передают невыносимость жизни с нелюбимым человеком. В сравнении с вдохновенным, эмоционально возвышенным стилем многих любовных песен семейно-бытовые песни о неудачном браке с развернутой поэтической строфой воспринимаются монотонно-протяжными, переходят на повествование, но в них также присутствуют метафоры несчастья:

Лепей было ў мамачкі тры гары капаць,
Як з нялюбым міленькім ночку начаваць.
Тры гары капаючы – сяду аддыхну,
Як з нялюбым таварышам жыць я не магу.
Лепей было ў мамачкі горкі палын есці,
Як з нялюбым таварышам за стол сесці [5, с. 402].

Как и в русском фольклоре, подавляющее большинство песен семейно-бытовой тематики создавалось женщинами – количество песен, воплощающих мысли и чувства мужчин, их неудовлетворенность заведенным укладом семейной жизни, гораздо меньше. Энергия фольклорного слова, вдохновляемая присущей женщине от природы более яркой эмоциональностью, значительна. Эмоционально насыщенные пе-

реживания в поэтической исповеди женщины контрастируют с речью мужчины – более сдержанной, менее метафоричной, в которой основной акцент делается на событийное изложение. Этот контраст существенен, например, в песнях с похожим мотивом жалобы одного из супругов на неудачный брак:

Ні на каго так не жаль	Аддаў мяне мой татачка -
Як на атца сваего	У наўколіны жыці,
Як на атца сваего	У вясёлую сямеечку –
На радзіцеля.	Не буду тужыці.
Што ажаніў ён мяне,	Я ж, здаецца, татка родны,
Малалетняга,	Не тужу, не плачу,
Малалетняга,	За дробнымі я слёзкамі
І малавумнага,	Дый свету не бачу.
Што ўзяў я жану	Я ж, здаецца, татка родны,
Не па любові,	У тугу не ўдаюся,
Што не бела ліцо,	А як выйду на ўліцу –
Не чорныя бровы... [6, с. 260, 261].	Ад ветра валюся [5, с. 446].

Сравнительный анализ идейно-художественных особенностей песенных текстов указывает на несоразмерность глубины переживаний мужчины и женщины. Мужчина ограничивается констатацией того, что женат по воли отца и жена его нелюбима и некрасива. Поэтический дар женщины вобрал и неоднократные ласковые обращения («мой татачка», дважды «татка родны»), и рассказ о питавшейся отцом надежде на свадьбу («аддаў... у вясёлую сямеечку – не буду тужыці»), и глубокие метафорические переживания («за дробнымі я слёзкамі дый света не бачу», «ад ветру валюся») наряду с горькой иронией по поводу несбывшихся надежд. Наличие в лирическом повествовании элементов психологического показа семейной жизни способствует постижению важнейшего правила: недопустимо «переламывание» одного супруга под интересы и потребности другого, грубое вмешательство в дела молодых со стороны родителей.

Таким образом, проведенный анализ позволил сформулировать следующие выводы:

1. Сущностная характеристика образа семьи в традиционном фольклоре должна быть основана на идентификации в текстах народных произведений трех групп семейных ценностей: связанных с замужеством, родительством и родством.

2. Образ счастливой семьи в белорусском фольклоре базирується на ценностях взаимной любви, созидания добра, верности, взаимопонимания и уважения.

3. Тексты многих семейно-бытовых песен белорусского народа являются свидетельством того, что отсутствие подлинных семейных ценностей пагубно влияет на взаимоотношения в семье, счастье и благополучие ее членов.

Библиографические ссылки

1. Беларускія народныя песні: У 4-х т. / Запіс Р. Шырмы. Т. 2. Мінск: Дзярж. выд-ва БССР, 1960.

2. Жніўныя песні / Склад.: А. С. Ліс, В. І. Ялатаў; пад рэд. А. С. Фядосіка. Мінск: Навука і тэхніка, 1974.

3. Косич М. Н. Литвины-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни // Живая старина. 1901. Вып. III–IV. С. 1–88.

4. Морозов А. В. Фольклор в духовной культуре восточных славян. Вильнюс: Ксения, 2005.

5. Песні сямі вёсак: Традыцыйная народная лірыка Міншчыны / Уклад. і рэд. Н. С. Гілевіча. Мінск: Вышэйшая школа, 1973.

6. Сямейна-бытавыя песні / Склад.: І. К. Цішчанка, Г. В. Таўлай; пад рэд. А. С. Фядосіка. Мінск: Навука і тэхніка, 1984.

7. Федосик А. С. Песня крестильная // Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии. Минск: Навука і тэхніка, 1993. С. 214.